

Жемчужина ночного сияния покати́лась по каменному столу, мгновенно приковав внимание Пэй Мяо. Он протянул лапку, пытаясь зацепить её, но всякий раз не хватало чуть-чуть. Сам он не желал покидать объятий Гу Цияня, а тот и не думал помогать. Так и продолжалась эта забавная борьба кота с жемчужиной.

Глуповатый вид Пэй Мяо растрогал Гу Цияня до глубины души. Тот не удержался и произнёс:

— В моём дворце есть и другие игрушки — те, что дарили мне в детстве отец с матерью. Если Господину Наставнику угодно, я все их вам поднесу.

Пэй Мяо замер, поднял голову и устремил свои морские глаза на Гу Цияня. Его заинтересовали игрушки, о которых говорил принц. Не то чтобы ему хотелось играть — просто было любопытно, какими забавами тешился в детстве этот баловень судьбы.

Ведь когда он, Пэй Мяо, был бедным ребёнком, его игрушкой была «корзина-тележка», а у богачей — настоящие «ласточки». Вот она, разница!

— Мяу~ — Пэй Мяо издал слащавый звук, от которого у самого мурашки побежали, и поманил лапкой, показывая, что хочет поиграть.

Глаза Гу Цияня блеснули, но на лице он изобразил досаду:

— В хранилище игрушек слишком много, некоторые нужно почистить и привести в порядок. Вряд ли удастся управиться быстро. Да и не знаю, понравятся ли они Господину Наставнику. Подумалось мне — может, вы сами выберете? Переберёте одну за другой — наверняка что-то да приглянётся.

Сяо Доуцзы, главный евнух и все придворные застыли в молчании. Вот это да! В умении подманывать кота Второму принцу не было равных. Такой хитрец!

Хранилище во Дворце Чансинь оказалось огромным. Когда Пэй Мяо внесли внутрь, его кошачьи глаза чуть не ослепли от блеска золота и драгоценностей. Обойдя груды антиквариата и свитков, главный евнух отпер дверь в одну из кладовых. Пространство было просторным, но от долгого затворничества тянуло сыростью и затхлостью.

Чуткий нос Пэй Мяо тут же отреагировал — он чихнул раз, другой. Гу Циянь замедлил шаг и остановился у самого порога.

— Принесите несколько игрушек, чтобы Господин Наставник мог их осмотреть.

— Слушаюсь! — Несколько юных евнухов тут же проскользнули внутрь и принялись рыться в ящиках.

Пэй Мяо распахнул кошачьи глаза и с любопытством стал разглядывать кладовую. В комнате было сумрачно, но для кота это не составляло проблемы — в полутьме он видел всё в мельчайших подробностях.

Гу Циянь не преувеличивал: игрушек здесь и впрямь было множество. Они стояли в нескольких десятках ящиков, а крупные вещи — деревянные кони, скульптуры, песочные столы — и вовсе разместились прямо на полу. Всё было сделано с величайшим искусством и сохранилось превосходно. Лишь на нескольких деревянных фигурках облупилась краска, остальное же казалось новым.

Вскоре один из евнухов приблизился, неся в руках несколько игрушек:

— Ваше Высочество, Господин Наставник, вот безделушки, что я отыскал. Не знаю, будут ли они по нраву Господину Наставнику.

С этими словами он расставил игрушки в ряд на длинном столе. Пэй Мяо ловко выпрыгнул из рук Гу Цияня и устроился на столешнице.

Первой игрушкой был плетённый мяч из лозы с колокольчиком внутри. Стоило тронуть его лапой — он катился, а колокольчик звенел. Но поверхность его не была идеально круглой, катился он не так плавно, как жемчужина, да и звон оказался слишком назойливым, мешающим слуху. Не понравилось.

Пэй Мяо недовольно откатил мяч в сторону и перешёл к следующей.

Второй игрушкой была архитектурная модель необыкновенно тонкой работы. Она была собрана из множества деревянных пластинок, каждая — с пазами для соединения. Заглянув в щели, можно было разглядеть внутри изящную миниатюрную мебель. Куда уж там тем игрушкам, что были у детей в его прошлой жизни! Не зря говорят — игрушки для богатых.

Будь это раньше, Пэй Мяо наверняка увлёкся бы такой моделью. Но сейчас...

Господин Наставник опустил взгляд на свои лапки и беззвучно вздохнул. Какое уж там собрание моделей — даже бумагу взять не мог. Пришлось отказаться.

С сожалением Пэй Мяо вздохнул и направился к третьей игрушке.

Та была сшита из ткани в форме рыбы. На рыжую мешковину шелковыми нитями был вышит узор золотой рыбки — на диво живо. Между двумя слоями ткани лежала вата, и под лапой игрушка была мягкой. Длинной она была примерно в половину кота — самое то, чтобы обнимать, как подушку.

Пэй Мяо загорелся глазами. Инстинктивно он уже собрался прыгнуть и вцепиться в неё зубами, но Гу Циянь вовремя подхватил его и, легонько ткнув в нос, сказал:

— Эта вещь пыльная. Если Господину Наставнику приглянулась, я велю её вычистить и отошлю в Чертог Юннин. Как вам?

Что оставалось делать? Игрушка всё ещё принадлежала Гу Цияню, и Пэй Мяо не мог распоряжаться ею. Он лишь тоскливо взглянул на рыбку, затем прижался мордочкой к груди принца, сложил передние лапки в комочек и съёжился, словно обиженный шарик.

В глазах Гу Цияня мелькнула улыбка. Он погладил кота по пушистой голове и, сделав вид, что не замечает его печали, вновь поднёс его к входу в кладовую:

— Здесь ещё много игрушек. Господин Наставник может приходить сюда и выбирать не спеша.

Он сказал именно «приходить сюда», а не «отошлю в Чертог Юннин». Намерение было ясным — заманить Пэй Мяо во Дворец Чансинь. Однако простодушный кот не уловил подвоха и, тронутый, подумал, что Гу Циянь — славный малый, раз готов отдать ему столько игрушек. Не зря он выбрал его своей золотой жилой!

В тот день Пэй Мяо вернулся в прекрасном настроении. От одной мысли о целой горе игрушек,

что ждали его, он готов был мурлыкать от удовольствия.

Но на следующий день рыбку не принесли. Пэй Мяо утешил себя: наверное, ещё не просохла.

На третий день рыбки всё не было. Он решил: день выдался пасмурный, вата внутри, конечно, не высохла.

На четвёртый день рыбка снова не появилась. Пэй Мяо предположил: Гу Циянь, должно быть, занят.

На пятый день... Пэй Мяо взбеленился. Чёрт возьми, даже раны Ванцая зажили, а его рыбку так и не прислали! Неужели принц передумал?

Пэй Мяо растянулся на своей роскошной кровати, раскинув лапы. Хвост бессильно лежал на одеяле, спина — мягкая и гладкая — издали напоминала объёмный коврик.

— Мяу~ — Почему Гу Циянь до сих пор не принёс его рыбку?

— Мяу~ — Без игрушечной рыбки жизнь бессмысленна.

— Мяу~ — Как же это надоело.

Вернувшийся евнух Ван убрал остатки серебристых рыбок, что не доел Пэй Мяо, и, вернувшись, взял гребень, чтобы причесать хозяина.

— Хозяин, сегодня вы не в духе?

— Мяу~ — А разве не видно?

— Может, ужин пришёлся не по вкусу?

— Мяу~ — Нет.

— Может, кошачий наполнитель не убрали, и вы рассердились?

— Мяу~ — Нет, но если бы не убрали — рассердился бы.

— Хозяин, дайте хоть намёк, а то мне не догадаться.

Пэй Мяо безнадежно посмотрел на евнуха Вана, приподнялся, оперся одной лапкой о кровать, а другую положил под подбородок, приняв для кота невероятно замысловатую и даже соблазнительную позу.

Он долго раздумывал, как бы дать понять евнуху, но ведь не каждый способен сдать экзамен по кошачьему языку.

Эх, мука!

Пэй Мяо сменил позу, уложив подбородок на сложенные лапки, и вдруг его осенило. Он вскочил, подбежал к столу у окна, стащил с полки книгу и, с трудом удерживая её в зубах, вернулся на кровать.

— Мяу~ — Пэй Мяо самодовольно крикнул евнуху Вану, его стоячие ушки описали в воздухе круг, и он, помогая себе зубами и когтями, с трудом раскрыл книгу. Взгляд скользнул по

оглавлению, и через три секунды лапа решительно шлёпнулась по словам «глава вторая». Затем он устремил на Ванца полный надежды взгляд и принялся вилять хвостом.

Он хотел указать именно на иероглиф «два», но лапка была слишком велика, чтобы выделить один-единственный знак.

<http://bllate.org/book/16288/1467760>